

DOI: 10.31857/S032103910002940-7

ХІХ ЖЕБЕЛЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (Санкт-Петербург, 25–27 октября 2017 г.)

25–27 октября 2017 г. в Институте истории Санкт-Петербургского государственного университета состоялись ежегодные «Жебелёвские чтения», в которых приняли участие антиковеды из Санкт-Петербурга, Москвы, Вологды, Ижевска, Казани, Нижнего Новгорода, Пскова, Самары, Саратова, Ярославля и других российских городов, а также из Берлина, Гамбурга, Киля, Глазго, Риги, Хельсинки. За три дня работы конференции ее участники представили и обсудили 70 докладов. В рамках конференции, кроме двух пленарных заседаний, была организована работа восьми секций: истории древней Греции, истории эллинизма, истории Рима, истории античной культуры, источниковедения античной истории, историографии античной истории, истории античного христианства, периферии античного мира.

Конференция открылась 25 октября 2017 г. С приветствиями к ее участникам обратились директор Института истории СПбГУ профессор А.Х. Даудов и профессор Андреас Мель (Берлин). Затем профессор Э.Д. Фролов (Санкт-Петербург) произнес вступительное слово, посвященное 150-летию со дня рождения академика Сергея Александровича Жебелёва (1867–1941). Докладчик подчеркнул большое значение научной и педагогической деятельности С.А. Жебелёва, долгие годы преподававшего в Петербургском университете и руководившего научной работой антиковедов в Ленинградском отделении Института истории РАН. Э.Д. Фролов отметил, что в Петербурге продолжают чтить С.А. Жебелёва как одного из архегетов российского антиковедения.

На первом пленарном заседании (председатели – О.Ю. Климов, И.А. Ладынин, Э.Д. Фролов, А. Мель) было представлено четыре доклада, первый из которых, «Античная экономика между модернизацией и примитивизацией: позиция Мейера в споре с Бюхером», был прочитан А. Мелем. Докладчик, охарактеризовав две крайние позиции во взглядах на античную экономику, остановился на характеристике взглядов Эдуарда Мейера, которые, по его мнению, определялись не только историческими условиями конца XIX в., но и идеями Мейера об универсальной истории, нашедшими отражение в его «Истории древнего мира». В докладе И.А. Ладынина (Москва) «Начало македонского времени в категориях древнеегипетского мировоззрения: некоторые замечания» на основании источников различного происхождения – официального и частного – были проанализированы как пропаганда власти македонских правителей, адресованная египтянам, так и их собственное восприятие периода 332–305/4 гг. до н.э. Х. Клинткотт (Киль) в докладе «Об идеологическом концепте Ахеменидской империи» отметил, что в результате административной реформы Дария I на территории крупных государств, объединенных в державу Ахеменидов, происходит развитие и формирование более мелких культурных, политических и этнических групп. По мнению докладчика, эти процессы вовсе не были случайными последствиями административного регулирования, а являлись ключевым элементом политики легитимизации власти Великого царя. Выступление О.В. Кулишовой (Санкт-Петербург) было посвящено теме ««Смерть на посту. Памяти С.А. Жебелёва»: доклад Л.А. Мацулевича на заседании академических институтов в Ташкенте 31 января 1942 г.». В докладе была проанализирована деятельность академика С.А. Жебелёва в конце 1930-х годов, когда его считали старейшиной

советских антиковедов, а также его роль в сохранении традиций российской науки об античности в первые десятилетия советской власти.

Секционные заседания начали работу во второй половине дня. Первое заседание секции истории древней Греции (председатели – С.М. Жестоканов, Э.В. Рунг) включало обсуждение трех докладов и открылось докладом *В.П. Никонорова* (Санкт-Петербург) «Перун Зевса в воинской эмблематике архаической и классической Греции». Докладчик подчеркнул, что оружие Зевса, изображения которого становятся очень популярными в искусстве архаики и классики, нашло свое отражение и в воинской символике в виде эмблем на щитах, представленных на чернофигурных вазах, однако в этом качестве перун Зевса все же уступал другим эмблемам. В докладе *Э.В. Рунга* (Казань) «Имитация персидской версии Греко-персидских войн в произведениях античных авторов» были рассмотрены античные свидетельства, которые могли отразить персидские представления о войне с греками, и поднят вопрос о том, являются ли эти свидетельства подлинными отражениями персидской версии событий или только ее имитацией, конструктом античной традиции. В докладе *А.А. Синицына* (Санкт-Петербург) «Античные философы и современность: образ Сократа в кинематографе XX века» был проанализирован образ «босоногого мудреца», созданный более четверти века назад, на закате советской эпохи, режиссером В.Ф. Соколовым в кинокартине «Сократ» (1991), где поднимаются вечные в мировом искусстве темы: философ и власть, праведный герой-одиночка и безликая толпа и др.

В это же время начала работу секция истории Рима (председатели – А.В. Короленков, Т.В. Кудрявцева), программа которой предполагала обсуждение пяти докладов. *А.В. Контев* (Хельсинки, Финляндия) в докладе «Альбанская сага: две версии мифа об основании Рима» предпринял сравнительный анализ двух легенд о происхождении Ромула и Рема из города Альба, авторство которых приписывается Плутархом Проматиону и Диоклу из Пепаретоса. По заключению автора доклада, эти версии могли выражать интересы двух групп римского знати. *В.А. Квашин* (Вологда) в докладе «Политическая борьба в Риме конца III в. до н.э.: некоторые наблюдения и соображения» особое внимание уделил правящей элите Рима, в настроениях которой отразились происходившие на протяжении III в. до н.э. перемены в жизни римской гражданской общины. *А.С. Горский* (Санкт-Петербург) посвятил свой доклад «Роль денежной эмиссии в политической жизни Рима в конце II в. до н.э.» анализу коллекции денариев 133–100 гг. до н.э. (1963 экземпляра) из крупнейшего собрания древнеримских монет Британского музея. По мнению докладчика, увеличение денежной эмиссии было связано с финансированием политических и военных нужд Гая Мария, а заметные колебания объемов чеканки в различные годы отражают фазы противостояния Мария и Метелла. *А.В. Васильев* (Санкт-Петербург) в докладе «Модели поведения римского полководца на поле боя в контексте античных представлений о благородной смерти», рассмотрев описание сражений (главным образом до начала эпохи гражданских войн), сделал попытку определить, в какой степени данные описания соотносятся с образами благородной смерти, распространенными в античной литературе, начиная с описания гибели Сократа, а в какой – содержат специфически-римские ценностные установки. *А.В. Короленков* (Москва) в докладе «Луций Марций Филипп во время гражданской войны 80-х гг. до н.э. в Риме» отметил первоначальную осторожную позицию Филиппа, который, однако, на заключительном этапе войны сделал решительный шаг и открыто перешел на сторону Суллы еще до его победы. Автор связывает это прежде всего с тем, что во время *lectio senatus* в 86 или 85 гг. Филипп наверняка вычеркнул Суллу из списков сенаторов и теперь стремился снискать милость будущего победителя.

На секции истории христианства (председатели – А.Д. Пантелеев, А.А. Королев) было обсуждено семь докладов. *А.Д. Пантелеев* в докладе «Полемические мотивы в ранней агиографии (II–IV вв.)» обратился к вопросу о подлинности речей мучеников, характеру представленной в них полемики, изучению социального статуса и образования мучеников, а также разбору сведений об аудитории, перед которой были произнесены эти речи. Особое внимание докладчик уделил изучению стратегий поведения судьи и обвиняемого христианина. В докладе *А.В. Каргальцева* (Санкт-Петербург) «Специфика преследования христиан в середине III в. по материалам римской Северной Африки» были рассмотрены порядок ареста христиан, содержания их в тюрьме, суда и казни и отмечены значительные изменения в судопроизводстве над верующими по сравнению с предыдущей эпохой. Доклад *А.А. Королева* (Москва) был посвящен теме «Осколки памяти: о пределах исторической традиции в Римской Церкви IV в.». Сопоставление отрывочных данных о христианской общине Рима в источниках I–III вв. с позднейшей агиографией позволило докладчику заключить, что локальная историческая традиция до распространения «церковных историй» и сказаний о мучениках фактически

отсутствовала, авторы IV в. были вынуждены использовать скудные сведения из разнообразных источников, а позднее в римской церковной историографии возобладала тенденция возмещать недостаток достоверных сведений вымышленными. *А.Л. Мамонтов* (Санкт-Петербург) в докладе «Образ римского государства в донатистской агиографии» отметил изменения во взгляде христиан на империю, случившиеся в IV в. и нашедшие отражение в христианской литературе (сочинениях Евсевия, Амвросия, Иоанна Златоуста, Августина), в то время как донатистская агиография по-прежнему воспроизводила традиционную позицию неприятия империи как враждебной христианству силы. *Д.М. Омельченко* (Санкт-Петербург) в докладе «Проблема церковного статуса Арелата в Галлии: казус епископа Илария» подробно рассмотрела противостояние Илария с папой Львом I и роли в нем провинциальных церковных соборов, светских властей и «политики памяти» (утверждение культа святого мученика Генесия Арелатского вместо культа Апостола Трофима — ученика первого Римского епископа). *О.В. Пржигодзкая* (Санкт-Петербург) в докладе «Образ правителя в речи Синесия Киренского “О Царстве”» подчеркнула, что идеальный образ правителя как защитника подданных и хранителя основ государства восходит к предшествующей традиции в античной литературе, однако, безусловно, содержит черты, свойственные рубежу IV–V вв. *Е.И. Мирошниченко* (Санкт-Петербург) в докладе «Действительно ли Синесий получил коня? Проблема историчности в позднеантичной эпистографии», анализируя выдающийся пример эпистолярного жанра в ранневизантийской литературе — «Письма» Синесия Киренского, рассмотрел особенности писем как исторического источника, в частности обратил внимание на роль топосов в эпистолярном этикете.

26 октября работа секций была продолжена. Программа заседания секции истории античной культуры (председатели — *А.А. Сеницын*, *Е.А. Чиглинец*) включала шесть докладов. В докладе «Образ царя Леонида в античной традиции и его рецепция в культуре последующих эпох» *Е.А. Чиглинец* (Казань) отметил, что внимание к этому образу, популярному и в античную эпоху, в европейской культуре Нового и Новейшего времени определяется теми социокультурными условиями, в которых возникала потребность в актуализации событий V в. до н.э. По его мнению, во второй половине XX в. и в первое десятилетие XXI в. образ царя Леонида в искусстве все больше отвечает лишь развлекательным целям. *В.Г. Лазаренко* в докладе «Феномен Ахиллова Дрома» указал, что Ахиллов Дром в Северном Причерноморье нередко понимается либо как местность, где Ахилл преследовал Ифигению — «Ахиллов бег», либо как место воинских упражнений или атлетических состязаний — «Ахиллово ристалище». По мнению докладчика, прототипом для Ахилловых Дромов, являвшихся объектами культового почитания от Дуная до Керченского пролива, мог стать культ Ахи-Змея, распространенный в Северном Причерноморье с IV по I тыс. до н.э. *С.В. Никоненко* (Санкт-Петербург) выступил с докладом на тему «Образы богов у Лукиана Самосатского: литературный вымысел или новая мифография?». По мнению докладчика, Лукиан в своих произведениях ставил целью обновление мифографии с учетом эллинистических философских представлений и изменений в религиозном сознании. В докладе «Грифон в нумизматике и религии Боспора» *А.Е. Терещенко* и *И.Ю. Шауб* (Санкт-Петербург) обратились к исследованию монетной типологии Боспорского царства, что позволило авторам выделить четыре разновидности изображений грифона, одна из которых — «копытный» грифон — встречается только в Северном Причерноморье. На основании анализа различных источников докладчики заключили, что образ грифона в религии боспорян имел гораздо большее значение, чем у эллинов метрополии, очевидно, под влиянием входивших в состав населения Боспора варваров. В докладе *Е.Е. Земцовой* (Санкт-Петербург) «Идеализация блаженных народов как этап формирования утопического мышления» были проанализированы сохранившиеся в греческой литературе мифы о блаженных народах (феаках, гиперборейцах, лотофагах и др.), которые, по замечанию автора доклада, повлияли на традицию идеализировать варварские народы на периферии античного мира. Завершилось заседание выступлением *А.Н. Грешных* (Москва) с докладом на тему «Мифологема героя-культуртрегера в нарративной традиции о происхождении Рима».

В это же время проходило первое заседание секции истории эллинизма (председатели — *М.М. Холод*, *С.К. Сизов*), на котором были обсуждены шесть докладов. *Ф. Эггенстемейер* (Гамбург, Германия) в докладе «“Друзья царя” в греческих городах» рассмотрел вопрос о презентации царских филои в почтенных декретах греческих городов, датированных преимущественно III в. до н.э., и показал возможность различных подходов к их анализу. Доклад *М.М. Холода* (Санкт-Петербург) «Земельные владения Мендора и Мемнона Родосских в Малой Азии» был посвящен взаимоотношениям служивших в персидской армии братьев-родосцев с сатрапом Геллеспонтской Фригии Артабазом и царем Артаксерксом III,

а также истории земельных владений, пожалованных Ментору и Мемнону персидскими правителями, и проблемам их возможной локализации. *О.Л. Габелко* (Москва) в докладе «“Псевдогалаты” в античных источниках. Правсы — племя Бренна?» обратился к вопросу об аутентичности свидетельства Страбона о происхождении Бренна, под руководством которого на Дельфы напали галаты из некоего племени правсов, о котором самому географу ничего не известно (IV. 1. 13). Автор доклада сделал вывод, что привлечение ряда источников, не принимавшихся во внимание ранее, позволяет считать, что правсы были племенем, принявшим участие во вторжении в Италию в начале IV в. до н.э. Доклад *Е.О. Стоянова* (Санкт-Петербург) «Бактры (Зариаспы) в античной традиции: некоторые наблюдения» был посвящен проблеме двойного наименования столицы Бактрии. Автор проследил историю появления и бытования топонима «Зариаспы» в античных источниках, очертив круг авторов (Аристобул, Аполлодор из Артемиды), предположительно введших его в оборот. Особое внимание было уделено недавней попытке К. Раппэна пересмотреть устоявшуюся точку зрения, связав Зариаспы не с Бактрами, а с Маракандами, и критике этой гипотезы. В двух последних докладах затрагивался вопрос об истоках культа правителя эллинистической эпохи. *Ю.В. Бабенкова* (Санкт-Петербург) в докладе «Идеологическая политика гераклеидских тиранов» отметила, что в культе правителя, возникшем в Геракле Понтийской, можно усмотреть истоки почитания эллинистических царей, поэтому гераклеидские правители в определенном смысле могут считаться предтечей властителей эпохи эллинизма. В центре внимания *Х. Туманса* (Рига, Латвия) в докладе «Что Александр искал в Сиве?» оказался один из наиболее важных и в то же время спорных моментов в истории Александра Великого — его поход в оазис Сиву к оракулу Аммона, основной причиной которого докладчик считает стремление Александра к обожествлению. По мнению автора доклада, идея прижизненного обожествления выдающихся людей возникла не в эпоху так называемого предэллинизма, но была изначально свойственна греческой культуре, в которой всегда присутствовала тенденция к преодолению зыбкой грани между божеством и человеком.

Программа второго заседания секции истории Рима (председатели — В.А. Квашнин, М.В. Белкин) состояла из шести докладов. Открыл заседание доклад *Т.В. Кудрявцевой* (Санкт-Петербург) «К вопросу о “неограниченном империи” Марка Антония Критского». По мнению автора доклада, чрезвычайный характер полученных в 74 г. до н.э. М. Антонием полномочий состоял в их территориальной протяженности, включавшей в себя всю береговую линию и острова Средиземноморья; вопрос же о том, считать ли *imperium infinitum* (Cic. *II Verr.* II. 8; III. 213; ср.: *curatio infinita* — Ps.-Asc. 202; 259 St.; Lact. *Div. inst.* I. 11. 32) официальным названием командования или риторическим преувеличением Цицерона, пока остается открытым. *В.О. Никишин* (Москва) в докладе «Исключение, подтверждающее правило: жизнь и деятельность Юбы II в контексте римских этнических предрассудков» показал, что пример царя Юбы II, который вошел в историю как *rex literatissimus* и писатель-эрудит, показывает, как приобщение человека к высокой культуре свело на нет негативный стереотип и этнические предрассудки, сложившиеся в коллективном сознании римлян в отношении Африки и африканцев. *М.Н. Кириллова* (Москва) в докладе «К вопросу о нововведениях Цезаря в области римской агрименсуры» пришла к выводу, что к эпохе Цезаря восходит ряд постановлений, уточняющих положение основных элементов межевания — лимитов и терминов. По мнению автора доклада, эти уточнения были необходимы в условиях гражданских войн, когда права на землю нуждались в дополнительных гарантиях.

В докладе *А.Б. Егорова* (Санкт-Петербург) «Армия и власть в эпоху Принципата (I—III вв.)» были поставлены вопросы о том, в какой степени можно говорить о принципе как о «военной монархии» и какова была роль армии в приходе императоров к власти. *М.В. Белкин* (Санкт-Петербург) в докладе «Император Адриан, или Похвала бороде» отметил, что мода на бладобритие, которая стала проникать в Рим в начале III в. до н.э., на несколько столетий определила внешний идеал римского гражданина. В императорскую эпоху, по замечанию докладчика, обычай ношения бороды был введен Адрианом и закреплен его преемниками. *В.Н. Парфенов* (Саратов) в докладе «Падение Камулодуна и “пятая колонна”» указал, что не последнюю роль в гибели Камулодуна во время восстания Боудикки сыграло наличие неких тайных сообщников, которые в научной литературе справедливо считаются представителями местной племенной знати, получившими римское гражданство, и обычно именуются «пятой колонной». Автор выразил сомнение в том, что сами они считали свое поведение предательством: верность племенным традициям и связям наверняка значила для них гораздо больше, чем начатки римской цивилизации, усвоенные за неполные два десятилетия.

26 октября в перерыве между заседаниями участники конференции посетили выставку в Библиотеке Академии наук «К 150-летию со дня рождения академика С.А. Жебелёва», среди материалов которой были представлены редкие издания трудов С.А. Жебелёва, копии архивных документов, связанных с его личной и общественной жизнью.

Во второй половине дня там же, в Библиотеке Академии наук, состоялось заседание секции историографии античной истории (председатели — Ю.Н. Кузьмин, О.В. Кулишова), на котором были представлены четыре доклада. *Е.Я. Данилов* (Ярославль) в докладе «Алексей Степанович Башкиров в Ярославле» на основе архивных материалов (ГАЯО, ИА РАН) представил научно-педагогическую деятельность выпускника Санкт-Петербургского университета, доктора исторических наук, профессора А.С. Башкирова (1885–1963) в период его пребывания на Верхней Волге в 1945–1962 гг. *О.Ю. Климов* (Санкт-Петербург) в докладе «Эдуард Мейер в годы Первой мировой войны и Веймарской Республики» указал, что в 1914 г. Э. Мейер (1855–1930), уже имея мировую известность как историк древности, активно включился в политическую и публицистическую деятельность, заняв милитаристскую и националистическую позицию. Вместе с тем он, как отметил докладчик, после окончания войны предпринял немалые усилия к тому, чтобы сохранить немецкую науку о древности. *Ю.Н. Кузьмин* (Самара) в докладе «Николас Хэммонд (1907–2001): к 110-летию со дня рождения» представил основные вехи жизненного пути выдающегося британского антиковеда, в том числе его боевой опыт во время Второй мировой войны, а также главные направления его исследований: военная и политическая история, топография и историческая география, древнегреческая историография, историки Александра Великого, творчество Эсхила и Еврипида и др. В докладе *Н.А. Шергиной* (Санкт-Петербург) «Новый труд по истории тирании на Самосе» (*Carty, A. Polycrates, Tyrant of Samos: New Light on Archaic Greece. Stuttgart, 2015*) была детально проанализирована монография А. Карти, посвященная самосскому тирану Поликрату.

В это же время в Институте истории СПбГУ проходили заседания двух других секций. На секции источниковедения античной истории (председатель — Д.А. Щеглов), на которой было обсуждено четыре доклада, первым было представлено сообщение *М.О. Линдхольмера* (Глазго) «Роль религии в истории Римской республики Кассия Диона». По мнению автора доклада, религиозные элементы играют ключевую роль в рассказе Диона о развитии Римской республики и в репрезентации собственного взгляда на это развитие. В докладе «Образ античной Смирны в литературе Второй софистики» *С.И. Межерницкая* (Санкт-Петербург) сосредоточила свое внимание на «смирнских речах» Элия Аристида, в которых содержатся ценные сведения не только о планировке и устройстве города, но и о тесных культурно-политических связях между римской властью и греческой интеллектуальной элитой. В докладе *Н.Н. Григорьева* (Санкт-Петербург) «Патриотизм и гражданственность в образе “идеального героя” у Плутарха» на примере административной и литературной деятельности самого Плутарха были проанализированы способы взаимодействия эллинской интеллектуальной и римской политической элиты, а также приемы актуализации истории, применяемые им при подборе героев «Сравнительных жизнеописаний». *Д.А. Щеглов* (Санкт-Петербург) в докладе «Средиземноморское побережье Африки в “Географии” Птолемея и в “Стадиасме Великого моря”» заключил, что в основе данных Птолемея о средиземноморском побережье Африки лежал источник, аналогичный «Стадиасму», а ряд расхождений между их данными объяснил необходимостью для Птолемея приспосабливать сведения, почерпнутые из периплов, к данным других источников.

На втором заседании секции истории древней Греции (председатель — В.М. Строгоцкий) были обсуждены шесть докладов, посвященных преимущественно периоду греческой классики. В докладе «Дельфийский полис: внутренние конфликты и межполисные отношения» *А.Б. Шарнина* (Санкт-Петербург) указала на тесную связь дельфийского полиса с влиятельным святилищем Аполлона и Пилейско-Дельфийской амфикинией, вследствие чего внутриполитическая жизнь Дельф находилась в тесной взаимосвязи со сложными межполисными отношениями в Эллад. *А.Л. Дарвин* (Санкт-Петербург) в докладе «О воспитании спартанских царей» особое внимание уделил их обучению военному делу, отметив значение передачи полководческих навыков от отца к сыну, а также религиозному образованию, которое было необходимо для исполнения царями функций верховных жрецов. В центре внимания *В.М. Строгоцкого* (Нижний Новгород), представившего доклад «Геродот и Фукидид. Перевоплощение исторического повествования в науку», оказался вопрос об истоках исторической науки и влиянии эпоса на ее становление, а также сопоставление сочинений Геродота и Фукидида и определение вклада каждого в развитие античного историописания.

О.А. Рыканцова посвятила свой доклад «Афинские союзники в комедиях Аристофана» отражению в творчестве комедиографа одной из главных проблем общественно-политической жизни Афин — отношений между афинянами и их союзниками. По мнению автора доклада, Аристофан, считая существование Первого Афинского морского союза, благодаря которому Афины смогли защитить эллинов от варваров, отвечающим нормам справедливости, в то же время нередко указывает на очевидные ошибки в союзнической политике Афин. *О.И. Александрова* (Санкт-Петербург) в докладе «Особенности устройства афинских клерухий в IV в. до н.э.» рассмотрела афинскую колонизацию в IV в. до н.э. в контексте стремления Афин восстановить свое влияние после Пелопоннесской войны. Автор доклада заключила, что различия между типами афинских поселений, ярко выраженные в V в. до н.э., постепенно стираются и клерухии с новыми элементами в своем устройстве становятся фактически единственной формой афинской колонизации IV в. до н.э. В докладе *И.А. Барсуковой* (Санкт-Петербург) «Политическая организация Беотийского союза в IV в. до н.э.» были рассмотрены дискуссионные вопросы характера и устройства этого древнего объединения. По мнению автора доклада, в то время как значимость коллегии беотархов сохранилась, в воссозданном союзе высшим органом власти стало народное собрание в Фивах, в котором участвовали граждане всех беотийских городов.

В последний день конференции, 27 октября, на утренних заседаниях была продолжена работа секций. Второе заседание секции истории эллинизма (председатели — О.Л. Габелко, О.Ю. Климов) включало обсуждение шести докладов. *С.К. Сизов* (Нижегород) в докладе ««Истинная демократия» в Ахейском союзе времен Полибия» указал, что оценка Полибия, который называл «истинную демократию» (II. 38. 6: *δημοκρατία ἀληθινή*) одним из устоев политического строя ахейцев, часто служит поводом для скептических комментариев со стороны современных исследователей. Докладчик показал, что характеристика Полибия, даже учитывая неоднозначное отношение историка к демократии вообще, не может считаться исключительно пропагандистским лозунгом, за которым не было реального содержания. В докладе *Е.М. Берзон* (Москва) «Новая литература по истории Селевкидов: женщины, мятежники, легенды» были проанализированы главные проблемы, которые стали предметом исследования в монографиях по истории государства Селевкидов, появившихся в 2016–2017 гг.: роль женщин правящей династии, феномен узурпаторства в царстве Селевкидов, мифотворчество в контексте идеологической политики царей. *Ю.И. Кудина* (Санкт-Петербург) представила доклад на тему «Трансформация взаимоотношений между Родосом и Римом в период Третьей Македонской войны». Она отметила, что после войны с Персеем Родос лишился своих заморских владений, ранее дарованных Римом за помощь в войне с Антиохом III, и потерял значение крупнейшего торгового центра, что произошло, согласно официальной римской традиции, в наказание за предательство родосцев — переход их на сторону македонского царя (Liv. XLV. 10. 5–9). Автору доклада предательство родосцев представляется политическим мифом, намеренно сконструированным римлянами для оправдания своей экспансионистской политики. В докладе *А.Г. Грушевого* (Санкт-Петербург) «Общественная жизнь Пергама и городов царства Атталидов в конце II в. до н.э. (OGIS 338, 339)» было указано, что основной заботой элиты греческих городов в этот период становится заключение выгодных договоров о союзе с Римом и получение от Рима гарантий сохранения основ прежней жизни. В документах, которые преобладают в данный период — декретах в честь эвергетов родного города — отразилось, по мнению автора, среди прочего и стремление представить жизнь города процветающей и успешной не только для жителей полиса, но и для римлян. Два последних доклада касались преимущественно проблем военной истории. *А.К. Нефедкин* (Санкт-Петербург) в докладе «Военное дело в Балканской Греции во второй половине II—I в. до н.э.» остановился на характере полевых сражений, в частности, подчеркнул, что если в республиканский период силы греческих полисов считались союзниками римской державы и греки воевали в своих отрядах с собственными командирами, то в эпоху империи они стали служить в легионах, когортах имперской армии и лишь при необходимости созывалось ополчение. *Е.Г. Тейтельбаум* (Казань) в докладе «Осады и осадное дело во “Всеобщей истории” Полибия» пришел к выводу, что эта сторона военного дела не была для историка важнейшей в соответствии с господствовавшим тогда взглядом, согласно которому решающая роль в войне отводилась генеральному сражению в открытом поле.

Третье заседание секции истории Рима (председатели — А.Б. Егоров, Ю.Б. Циркин), включавшее обсуждение четырех докладов, открылось докладом *Ш. Хольдер* (Гамбург, Германия) «Кассий Дион и стоическая оппозиция Веспасиану: что делает императора хорошим?», которая отметила, что Кассий Дион называет сенаторскую оппозицию против Веспасиана «стоической»

и связывает ее с изгнанием философов в 71 г., однако традиция, представленная у Тацита и Светония, отличается от этого мнения. Ш. Хольдер проследила, как Кассий Дион развивает собственную систему аргументации и какого мнения придерживается по вопросу о том, что делает императора хорошим. Ю.Б. Циркин (Санкт-Петербург) посвятил свой доклад «Взлет и падение Плавциана» судьбе земляка и друга юности Септимия Севера, человека, долгое время бывшего его правой рукой, занимавшего пост префекта и считавшегося даже «четвертым августом». Успехи Плавциана вызвали ненависть императорской семьи, а затем и недовольство самого императора, в результате Плавциан был обвинен в заговоре и убит. В заключение Ю.Б. Циркин отметил, что этот пример наглядно показывает, что в условиях неограниченной личной власти от близости к ее носителю и его отношения зависят не только положение, но даже жизнь человека. Доклад А.В. Махлаюка (Нижний Новгород) «Династические кризисы и *mutatio nominis*: имена и прозвища императоров в эпоху Северов» был посвящен императорской ономастике, которая играла важную роль в репрезентации власти. По мнению докладчика, можно говорить о двух разных модусах именования правителей: официальное имя выражало силу, добродетели, власть и законность императоров; неофициальные же прозвища, нередко являясь концентрированным выражением общественного мнения, обычно указывали на их пороки и слабости. П.В. Шувалов (Санкт-Петербург) в докладе «Римская или византийская? К вопросу о судьбе римской армии в Восточной империи» рассматривает вопрос о времени проведения в римской армии серьезных структурных реформ. Сопоставив свидетельства источников, докладчик пришел к заключению, что при Адрианополе перед нами еще старая римская армия, а в юстиниановское время происходит существенная перемена: теперь главную роль играет тяжелая кавалерия, а пехота имеет значение лишь вспомогательной силы.

Программа заседания секции «Периферия античного мира» (председатели – В.Н. Парфенов, С.Е. Федоров) включала пять докладов. Авторы первых двух докладов – С.Е. Федоров (Санкт-Петербург) «Северная Шотландия в картографии Птолемея» и Н.С. Широкова (Санкт-Петербург) «Кельтская богиня Бригантия и царица бригантов Картимандуя» – затронули тему римской Британии. По мнению Н.С. Широковой, Бригантия, будучи изначально богиней плодородия, позднее стала «территориальной» богиней и покровительницей могущественной федерации племен в Северной Британии – бригантов, которые в середине I в. н.э. были объединены под предводительством их царицы Картимандуи, считавшейся земным воплощением Бригантии. Как заключила автор доклада, важная роль Картимандуи в римские времена является отражением высокого статуса и авторитета богини бригантов в кельтской религиозной традиции. Следующие два доклада были посвящены проблемам военной истории. Е.А. Мехмадиев (Санкт-Петербург) в докладе «Армянская экспедиция императора Констанция II (338–339 гг.) и система обороны Месопотамии в 340-е гг.», опираясь на сохранившиеся нарративные источники и эпиграфические свидетельства, рассмотрел обстоятельства и причины отправки экспедиционных войск, их структуру и характер территориального размещения, а также обратился к вопросу о влиянии этой экспедиции на систему обороны ближневосточных провинций поздней Римской империи. В.А. Дмитриев (Псков) в докладе «О военных кораблях Сасанидов» заключил, что слабость, малочисленность и функциональная ограниченность сасанидских военно-морских сил были обусловлены прежде всего неспособностью Сасанидов, в отличие от их великих предшественников Ахеменидов, укрепиться на побережье Средиземного моря. Завершил работу секции доклад В.Н. Буция (Санкт-Петербург) на тему «Проблема достоверности сообщений о раннеготской истории в свете новооткрытых отрывков Дексиппа». По мнению докладчика, тексты позднеантичного историка Дексиппа, сообщающего информацию про готско-римские войны III в., позволяют прояснить вопрос об источниках сведений Иордана о ранней истории готов.

На заключительном пленарном заседании 27 октября (председатели – О.Ю. Климов, Е.А. Молев, Р. Отйен) было прочитано четыре доклада. Открыл заседание доклад И.Л. Тихонова (Санкт-Петербург) «Сергей Александрович Жебелёв как историк науки», который особенно подробно остановился на характеристике недавно полностью изданной работы С.А. Жебелёва «Русское археологическое общество за третья четверть века своего существования. 1897–1921: Исторический очерк». Доклад Р. Отйена (Киль) «Экономическая модель греческого эвергетизма» был посвящен анализу нового явления, появившегося в мире греческих полисов в конце IV в. до н.э. – добровольных пожертвований на общественные нужды со стороны богатых граждан и эллинистических царей. В то время как античные историки и обращавшие к этому вопросу антиковеды часто отмечали, что эвергетизм предполагает элементы иррационального поведения и в некотором смысле бросает вызов экономическому анализу, автор доклада

сделал попытку показать, как теория рационального выбора может способствовать пониманию происхождения и природы эвергетизма. *Р. В. Светлов* (Санкт-Петербург) в докладе «Философ и античная комедия», отметив, что античный интеллектуал был достаточно частым персонажем античной комедии (κωμφοῦμενος), постарался обобщить черты, которые авторы Древней и Средней комедии приписывали Сократу и кругу его друзей и учеников, и сделал попытку выделить в шаржированном облике философа на сцене некоторые архетипы восприятия интеллектуала в Афинах V – середины IV в. до н.э. *Е. А. Молев* (Нижний Новгород) посвятил свое выступление теме «Из истории Боспора: Фарнак как наследник Митридата Евпатора». Докладчик заключил, что Фарнаку, сыну Митридата Евпатора, досталась в наследство лишь часть державы отца и закреплять свою власть ему пришлось как проявлением симпатии по отношению к греческим городам, так и использованием силы для подавления сопротивления тех, кто не пожелал признать его наследником Митридата.

Итоги конференции в своем выступлении на пленарном заседании подвел председатель оргкомитета профессор О. Ю. Климов, который подчеркнул, что давно ставшая традиционной научная конференция в Санкт-Петербургском университете и в этом году собрала широкий круг исследователей-антиковедов из университетских и академических центров России и других стран. Отметив разнообразие тем представленных докладов, активность и заинтересованность участников во время их обсуждения, О. Ю. Климов подчеркнул, что подобные встречи чрезвычайно полезны для молодых, начинающих исследователей, так как обогащают их опытом научного общения с авторитетными специалистами. В заключение О. Ю. Климов оценил работу конференции как весьма успешную и выразил надежду на дальнейшее продолжение традиции «Жебелёвских чтений».

Eduard D. Frolov,

Э. Д. Фролов,

Oksana V. Kulishova,

О. В. Кулишова,

St. Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia

д.и.н., профессор кафедры истории древней
Греции и Рима СПбГУ,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: o.kulishova@spbu.ru